С точки зрения текущего положения, Озния, которая первой использовала магию, была в гораздо более невыгодном положении.

Драки между студентами случались чаще, чем можно было бы подумать. Когда люди собираются вместе, естественно возникают конфликты.

Однако использование магии против человека — это совершенно другое дело. Люди могут в гневе размахивать кулаками, но обычно они не прибегают к магии. Если используется магическое заклинание, требующее времени на произнесение, особенно в первую очередь, не было бы ничего странного в рассмотрении вопроса о дисциплинарном взыскании или даже исключении.

Эон мгновение колебался, прежде чем сказать:

— Саладин. Скажи мне, что послужило причиной драки?

— …Я сделал несколько агрессивных замечаний в классе. И я думаю, она разозлилась из-за этого.

— Агрессивных замечаний?

— Да. Гвин и Шульц вели себя шумно, поэтому я хотел, чтобы они вели себя тихо. Но я думаю, ей это не понравилось.

Саладин опустил самую важную часть об оскорблении семи Героев континента.

Похоже, он не хотел, чтобы учитель узнал, что он оскорбил Героев в присутствии Королевской особы. Озния не добавила к этому ни слова.

Ознии было в любом случае всё равно. Использование магии против человека было неоспоримым фактом. Она не хотела лгать и не думала, что сделала что-то не так, поэтому не чувствовала необходимости оправдываться.

Даже если бы её исключили из-за этого, это не имело бы значения. Людям в башне может показаться смешным, что её исключили всего за один день, но даже если бы она могла повернуть время вспять, Озния поступила бы точно так же.

— Хм-м…

Эон слегка нахмурил брови и постучал пальцами по столу.

Саладин делал агрессивные замечания, и Озния чутко отреагировала, применив магию. Были даже доказательства того, что она вновь пыталась использовать магию. Саладин только ответил на это...

Поскольку факты были очевидны, обсуждение дисциплинарных мер можно было бы завершить на этом. Озния тоже думала, что на этом всё и закончится. Исходя из вскрывшихся фактов, её ошибка была очевидна любому.

Однако Эон не оставил это без внимания.

— Саладин. Что именно ты сказал и как?

— Что?.. В этом не было ничего особенного.

— Я сам буду судить о том, было ли это особенным или нет. Ты хочешь, чтобы я вызвал кого-нибудь из многочисленных свидетелей?

Зрачки Саладина задрожали.

Все в классе слышали его комментарии о семи Героях континента. Более того, насколько мог видеть Саладин, в классе не было никого, кто стал бы скрывать или защищать его высказывания. Напротив, они могли бы быть ещё более честными, если бы их вызвали.

И если бы, по какой-либо случайности, учитель Эон привлёк Елизавету и официально оформил обвинение в оскорблении Королевской семьи, не было бы большей катастрофы. Для него было лучше признаться сейчас, чем позволить этому случиться.

— ...Н-ну, Гвин и Шульц говорили о семи Героях континента, поэтому я сказал, что, раз они никогда не были в Королевстве Аль-Камиль, неправильно называть их Героями континента.

— И это всё?

Спокойный голос без взлётов и падений. Для любого это казалось обычным вопросом.

Но Саладин не мог вынести пронизывающего взгляда, который, казалось, проникал в его сокровенные мысли. Он крепко зажмурился и открыл рот.

— Угх!.. И-и... Я также сделал оскорбительные замечания, сказав, что они не были Героями...

— Понятно.

Эон кивнул и сказал:

— Насколько я знаю, среди семи Героев континента есть мастер волшебной башни, который также является учителем Ознии.

— Да?..

— Любому человеку трудно вынести, когда его учителя оскорбляют. Использование магии явно является нарушением правил, но Саладин, спровоцировавший инцидент, также несёт определённую ответственность.

Озния, которая до этого молча слушала, почувствовала себя странно.

Он что, сейчас меня защищает?

Почему?

Есть ли для этого причина? Даже вовлечённый в это человек не собирался оправдываться.

Не похоже, чтобы для него была какая-то выгода или потеря, если бы он назначил наказание как есть, и никто бы ничего не сказал, если бы он просто оставил всё как есть.

Она думала, что он был из тех, кто не слишком заботится о студентах.

Разве это не так?

Озния озадаченно посмотрела на Эона. Было трудно понять намерения учителя.

— Саладин получает один штрафной балл и обязанность по уборке общежития в течение недели. Озния получает два штрафных балла и будет помогать мне в качестве помощника учителя в течение недели. Давайте на этом завершим наказание.

Два штрафных балла. И помогать выполнять обязанности учителя в течение недели.

Это не было отстранением от занятий или отчислением. Это было очень лёгкое наказание по сравнению с применением магии к человеку.

— Немедленно возвращайтесь в класс.

— ...Да. Понял.

Саладин немедленно покинул кабинет с дрожащим выражением лица.

Однако Озния не встала и осталась на своём месте. Она просто смотрела в лицо учителю.

— Есть ли что-то, что тебя интересует? — спросил Эон у неё, которая пристально на него смотрела.

— Почему?

Внезапный вопрос без контекста ни до, ни после.

Но несмотря на неожиданный вопрос, Эон спокойно ответил, как будто знал, что интересует Ознию.

— У одной стороны было угрюмое лицо, несмотря на то, что она жертва, а другая сторона выглядела уверенной, несмотря на то, что она преступник.

— …

— Если это всё, то можешь идти.

Озния немедленно встала со своего места и направилась к двери кабинета. Затем, словно внезапно вспомнив о чём-то, она обернулась.

И поклонилась Эону.

Эон не смотрел на неё, но Ознии показалось, что он принял её поклон.

http://tl.rulate.ru/book/89088/2964945